

РОМАН О. ПАМУКА «ЧЕРНАЯ КНИГА» КАК СИНТЕЗ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

Аннотация. Авторы обращаются к роману современного турецкого писателя О. Памука «Черная книга» (1990). С помощью методов коммуникативного и историко-культурного характера, а также компаративистики ими предпринимается попытка, основываясь на тексте романа, представить проблему культурного взаимодействия западной и восточной цивилизации. Авторы статьи наглядно демонстрируют, что О. Памук, умело соединив исторические и современные факты, суфийские тексты и интриги детектива, политические споры и романтику, отразив особенности восточной и западной культур, добился создания полифонического полотна, где цветовой символике отводится значительное место. В статье на разных повествовательных уровнях рассматривается мотив слепого и бездумного подражания (подражание восточной цивилизации западной, подражание одного литературного произведения другому, желание одного человека быть похожим на другого). В метафорическом смысле этот роман воплощает в себе мировосприятие потерянного человека, его осязаемые мечты, которые становятся реальностью, его представления о прошлом и настоящем. Не раз по ходу романа Памук замечает, что попытка сочетать современную западную и традиционную тюрко-исламскую культуру приводит к внутреннему душевному разладу его современников. Авторы статьи приходят к выводу о том, что автор романа «Черная книга» считает приоритетным мирное сосуществование и взаимопонимание двух миров, преодоление культурной ксенофобии посредством диалога культур, несмотря на существующую крайнюю напряженность порожденных глобализацией культурных баталий, неравномерное развитие западной и восточной цивилизаций.

Ключевые слова: Памук, синтез культур, полифония, цветовая символика, глобализация, литературный процесс, Восток, Запад.

Введение

Мировая культурная глобализация, ставшая неотъемлемой частью современного литературного процесса, заставляет по-новому взглянуть на проблемы идентичности и на культурно-историческое взаимодействие Востока и Запада. Почти во всех своих произведениях турецкий писатель и публицист, лауреат нобелевской премии по литературе Орхан Памук говорит о непростых взаимоотношениях между восточной цивилизацией и западной, между приверженцами ислама и христианства, а также о том, что собой представляет современное культурное пространство. В его публицистике неоднократно повторяется мысль, что *«Восток и Запад разделили мир пополам, и половины эти кардинально расходились в оценке таких понятий, как добро и зло, белое и черное, отрицали взгляды друг друга, находились в неизменном противостоянии. Вопреки желаниям, не было никакой возможности сблизить эти два мира, сделать так, чтобы они жили в согласии»*¹.

В данной статье мы предлагаем обратиться к роману О. Памука «Черная книга»² (1990), где просматривается множество культурных пластов и кодов. Это произведение можно анализировать с исторической, детективной, культурологической точек зрения. Нас преимущественно интересует проблема культурного взаимодействия западной и восточной цивилизации, проблема синтеза традиционного европейского романа с классической литературной традицией Востока. Памук, которого за обращение к постмодернистскому дискурсу нередко называют «турецким Умберто Эко», в своем творчестве проявляет интерес к классическим текстам восточной литературы. Так, в анализируемом романе можно уловить отсылки к персидскому поэту-суфию XIII в. Руми и его эпико-дидактической поэме «Маснави», к османскому поэту XVIII в. Шейху Галибу, автору поэмы «Красота и любовь» (1778), к философской поэме Фарид ад-Дина Аттара «Язык птиц» (ок. 1175), а также к сказкам «Тысячи и одной ночи».

Теоретико-методологической основой статьи послужили труды, посвященные взаимоотношению и взаимопроникновению культур Запада–Востока в творчестве О. Памука (Д. В. Дворцова [3], О. Б. Панова и Е. В. Ланкевич [7] и др.), а также мы опирались на работы, в которых исследовалось влияние мифов и символов на литературный процесс (М. М. Бахтин [2], А. Ф. Лосев [5], Е. М. Мелетинский [6], В. Н. Топоров [13]).

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы показать, как процесс дихотомии «Восток–Запад» реализуется непосредственно в романе О. Памука «Черная книга».

¹ Памук О. Стамбул. Город воспоминаний. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2015. С. 100.

² Памук О. Черная книга. СПб.: Амфора, 2000. 573 с.

1. Противостояние «Восток–Запад» и возможность художественного синтеза культур в эпоху глобализации

Сегодня проблема «Восток–Запад», будучи многомерной, становится необычайно важной и вбирает в себя различный спектр отношений: религиозный, культурологический, социально-экономический, геополитический. Как пишет Н. С. Семенов, эта проблема является обоюдной для западной и восточной цивилизаций: «Верно, что не только Запад изучает и старается понять Восток, но и наоборот; верно также и то, что не только Запад искажает Восток, но имеет место и обратное. Я полагаю, что эта традиционная мировоззренческая, психологическая и культурологическая проблема способна к неожиданным обновлениям. Две постоянные крайности (возвышение Запада над Востоком или же наоборот) очерчивают те рубежи этой проблемы, на которых располагаются люди, готовые дать ее самое легкое “решение”. Но есть в этом и нечто позитивное, ибо “решение” неизменно остается иллюзорным, а крайности между тем создают постоянное интеллектуальное и экзистенциальное напряжение» [12].

Поиском синтеза двух культур в эпоху глобализации и занимается О. Памук в своем романе «Черная книга». Его сюжетная канва сводится к тому, что главный герой по имени Галип отправляется на поиски своей жены, которая внезапно и без объяснений исчезла. Причем каждый эпизод этих поисков по улочкам Стамбула причудливой нитью вплетается в узор повествования. Архитектоника этого романа напоминает структуру средневековых мистико-назидательных трактатов, а путешествия главного героя по Стамбулу в поисках возлюбленной смело можно соотнести с суфийскими мотивами душевных странствий в поисках абсолюта. Если рассматривать повествование романа в данном контексте, то таким абсолютom для главного героя является возможность самоидентификации, которая соответствует архетипу «самости» в психологической теории архетипов Юнга.

Культурными кодами и символами пронизано буквально все повествование этого романа. Даже выбор имени его жены Рюйя, как поясняет нам переводчик (В. Феонова), с точки зрения образных ассоциаций сопряжен с такими понятиями как «сон», «мечта», «грёза». И «подобный выбор имени для героини дает основание для символического толкования поиска героя: как поиска мечты, поиска своего внутреннего «Я» [4, с. 235]. Этот поиск пересекается с желанием Галипа прояснить судьбу своего пропавшего кузена и журналиста – Джелиля Салика, чей голос будет звучать со страниц романа – из тех многочисленных статей, которые там будут представлены. Таким образом, роман будет выстроен как переплетение различных текстовых пластов. Галип, находясь в поисках Рюйи и Джелиля, в иносказательном смысле ищет самого себя.

2. Путешествие по Стамбулу как прием. Признаки культурного многообразия

Детективная линия в романе выходит на первый план практически сразу, когда после семейного ужина герой осознал факт исчезновения своей жены. Подобно Леопольду Блуму, герою романа Д. Джойса «Улисс», который странствует по Дублину, Галип отправляется в свое путешествие – по Стамбулу. Описание урбанистического пейзажа восточного города сопряжено в тексте Памука с подробным погружением в психологическую атмосферу городских реалий. В этом поистине вавилонском столпотворении мы встречаем сотни персонажей, являющихся носителями различных социальных, политических, культурных установок.

Историю родного города и страны писатель описывает не спеша, период за периодом. В одной из газетных заметок своего литературного героя Памук углубляется в историю Турции, символически рассказывая о материальных приметах исторического времени: о скелетах врагов султана в мешках, прикованных рабах на галерах, рыцарях крестоносцах, византийских и римских монетах. Он умело соединяет исторические и современные факты, особенности восточной и западной культуры, суфийские тексты и интриги детектива, политические споры и романтику. По мнению А. А. Барзукаевой, то, что «Памук поставил в центр своего повествования Стамбул, таинственность и хаотичность которого он раскрыл, мастерски используя философию и структуру средневековых суфийских произведений» [1]. В статьях Джелиля перед нами предстает затейливый облик Стамбула, со своими реальными историческими и вымышленными персонажами. Все это в конечном счете и позволяет назвать этот роман литературной энциклопедией Востока. Похожий прием разбирался нами в предыдущих работах [10; 11].

Со временем Галип становится своеобразным двойником своего кузена: копирует его жизненные установки и манеру одеваться, овладевает его стиливой партитурой и начинает писать статьи вместо исчезнувшего журналиста, дает интервью английским телевизионщикам, представляясь как Джелиль Салик. Галип признается: «... я в этот момент будто закрывал и открывал двери своего «я» и постепенно превращался в другого человека, который мог бы встретиться с этой тенью и быть счастливым с ней. Я ловил себя на том, что был готов заговорить голосом этого другого

человека»³. И герой Памука приходит к парадоксальному выводу, что «единственный способ для человека стать собой – это стать другим, заплутаться в историях другого»⁴.

Заметное место в статьях Джелиля отводится культурным турецким традициям, которые сталкиваются с западной экспансией. Это слияние и взаимопроникновение двух миров, наглядно проявляется в знаменитой лавке Аладдина (*Аладдин* – в переводе В. Феофановой), которая стала своеобразным центром притяжения и прообразом современной Турции. Глядя на эту лавку, существующую вот уже тридцать лет, мы узнаем из романа Памука о пристрастиях людей к различным вещам на протяжении целого периода в истории турецкого общества. Складывается ощущение, что в этой лавке совместно уживаются Восток и Запад. На протяжении нескольких страниц автор перечисляет все эти «сокровища», что можно было найти в этой «пещере чудес». К хозяину лавки захаживали, чтобы приобрести флаконы одеколонов, спичечные этикетки, нейлоновые чулки, сексологические ежегодники, шпильки, религиозные книги и дешевые детективы. «Были времена, пишет Памук, когда он (*Аладдин*) зарабатывал продажей фотороманов, иллюстрированных ковбойских историй или фотографий отечественных артистов с невыразительными лицами. Были и тяжелый времена – холодные, с очередями, беспокойные дни, когда кофе и табак приходилось продавать из-под прилавка»⁵. Эти вещи, как и в романах М. Пруста, надолго остаются в человеческой памяти, которая «живо сохраняет цвета и запахи тысяч, десятков тысяч товаров, которыми он торговал»⁶. И автор не случайно упоминает сказки «Тысяча и одной ночи», говоря о том, что «истории, носящей его имя (хозяина лавки) не было среди рассказанных в одну из этих ночей: она была ловко вставлена в книгу двести пятьдесят лет назад, когда Антуан Галлан впервые опубликовал ее на Западе»⁷.

Гарвардский профессор Мартин Пачнер в своей книге «От литеры к литературе» рассуждает о том, как обычный Стамбул и Стамбул Памука накладываются друг на друга или даже сталкиваются между собой. Найдя эту лавку и, пытаясь понять, что собой представляет это странное место, он приходит к выводу, что «выбор киоска Аладдина был блестящей находкой автора: ведь действительно «Тысяча и одна ночь» – литературный магазин игрушек, куда каждый читатель и автор может отправиться для развлечения и просвещения» [8, с. 181]. Этот эпизод из романа, по его мнению, наглядно демонстрирует могущество литературы: «Памук каким-то образом сумел преобразовать совершенно обычный жилой дом в нечто особое, погрузив его в вымысел, который увлекает нас на его орбиту. Возможно, когда-нибудь жильцы дома поймут, что они больше не реальные обитатели этого обычного района Стамбула: они волшебным образом перенесены в роман, и это чудо, достойное «Тысячи и одной ночи» [8, с. 181].

3. Попытки соединения современной западной с традиционной тюрко-исламской культурой. Проблема внутреннего душевного разлада современников

О проблеме этнокультурной самоидентификации турок речь идет и в главе под названием «Дети Бедии Уста». Памук наглядно демонстрирует, как попытка соединить современную западную и традиционную тюрко-исламскую культуру приводит к внутреннему душевному разладу его современников. Вместе с автором читатели путешествуют по знаменитой «Мастерской манекенов», расположенной в холодном мрачном подземелье. Это странствие напоминает нам прохождение по дантовскому аду, со всеми его атрибутами. Не случайно у посетителей, у тех, кто оказывался здесь среди этих «странных запыленных творений», отбрасывающих зловещие тени, сразу появлялось стойкое желание вырваться из этого мрачного подвала, с его «жуткой атмосферой».

Бедии Уста, стараясь искусно копировать фигуры реальных людей, которые напоминали бы его соплеменников, явно не учел, что продавцам одежды ради успешной рекламы западных брендов необходимы манекены, которые бы походили на европейцев. Как поясняет один из лавочников, «нынешние турки не желают теперь быть турками, они мечтают стать кем-то другим, для этого придумали революцию в одежде, сбрили бороды и даже сменили алфавит»⁸. А другой продавец лаконично добавляет, «клиенты, по сути дела, покупают не одежду, а мечты. Они желают купить мечту быть такими, как те, кто носит европейскую одежду»⁹. Во всех бедах старый мастер обвиняет западные фильмы, которые заполонили местные кинотеатры. И люди, подражая своим кумирам, усвоили «новые искусственные, непонятные жесты, и вся эта чуждая вежливость и не свой-

³ Памук. Указ. соч. 2000. С. 566

⁴ Там же. С. 570.

⁵ Там же. С. 62.

⁶ Там же. С. 57.

⁷ Там же. С. 58.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ Там же.

ственная нам жестокость убивали детскую непосредственность нашего человека»¹⁰. Поэтому Бедии Уста, не желая подчиниться ходу времени, принимает решение больше не выходить на улицу, и, по сути, хоронит себя в этой пещере вместе со своими творениями.

С самого начала произведения в статьях Джелиля метафорически звучит голос Памука. Рассуждая о взаимной интеграции восточной и западных культур, автор не может не принять во внимание параллельного появления одних и тех же сюжетов в различных по своей сути культурах: «путешествие в потусторонний мир: Ибн Араби и Данте «Божественная комедия», при этом он обнаруживает аналогии между образами Низам и Беатриче; робинзонада: Ибн Туфейль и Дефо; мотив о великом Спасителе: Ферит Кемаль «Великий паша» и Достоевский – глава «Великий инквизитор» из романа «Братья Карамазовы» [4, с. 237]. С развитием основного сюжета на разных повествовательных уровнях раскрывается и один из сквозных мотивов данного романа, а именно мотив слепого и бездумного подражания. Например, подражание восточной цивилизации западной, подражание одного литературного произведения другому, желание одного человека стать похожим на кого-либо.

4. Цветовая гамма романа в аспекте диалога культур «Восток–Запад»

Колористические мотивы и цветовая символика играют заметную роль во многих произведениях турецкого писателя. Активным образом они задействованы и в этом романе Памука. В данном случае черный цвет является определяющим и автор в различном контексте довольно часто к нему обращается: черный «кадиллак» (гордость бандита из Бейоглу), черные воды Босфора, черные сны, черный рот, черная краска, наконец, собственно образ черной книги. Первый раз рассказчик упоминает о ней в контексте исчезновения Рюйи, говоря о том, что она не взяла с собой черную книгу (переводной детективный роман): «Таких книг в доме было множество, и он не обратил бы на нее внимание, но руки машинально стали листать страницы романа в черной обложке с изображением злоеющей совы на корешке»¹¹. Сам Памук в соответствии с восточной философией с черным цветом отождествляет наивысшее духовное развитие человека. Также именно черная книга воплощает в себе его воспоминания. Памук пишет: «Здесь мне хочется оставить читателя наедине с его воспоминаниями. Лучшим способом сделать это было бы – попросить наборщика закрасить страницы черной краской. Чтобы то, что я не смог выразить, вы дополнили силой своего воображения. Я вмешался сейчас в повествование, чтобы напомнить вам о черном цвете снов и пустоте, которая царит в моей душе, когда я, как лунатик, брожу среди событий. Следующие страницы, черные страницы, читайте как воспоминания лунатика»¹². Как предполагает Е. В. Посохова, *kara kaplı kitar* (дословно «книга в черном переплете») означает «кодекс законов» или «достоверный источник какой-либо информации». Соответственно в названии романа «Черная книга» может присутствовать вышеупомянутая коннотация» [9, с. 456].

Заключение

Анализируя проблему культурного взаимодействия западной и восточной цивилизаций, писатель видит данную проблему по-своему. Критики справедливо называют Памука «писателем, стоящим на высочайшем минарете Стамбула и вглядывающемся в Европу»¹³.

Несмотря на крайнюю напряженность порожденных глобализацией культурных баталий, неравномерное развитие западной и восточной цивилизаций, Памук в романе «Черная книга», считает приоритетным мирное сосуществование и взаимопонимание двух миров, преодоление культурной ксенофобии посредством диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барзукаева А. А. Влияние суфийской литературы на стилистику романа Орхана Памука «Черная книга» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 22 (682). С. 63-75. URL: <http://www.os.x-pdf.ru/20jazykoznanie/760747-1-udk-821512161-28-barzukaeva-prepodavatel-kaf-vostochnih-yazikov.php> (дата обращения: 16.10.2020)
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Дворцова Д. В. Основные проблемы самоидентификации Турецкой Республики в контексте дихотомии Восток-Запад (на примере творчества О. Памука) // *Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization : materials of the IV international scientific conference on September 28–29,*

¹⁰ Памук. Указ. соч. 2000. С. 84-85.

¹¹ Там же. С. 68.

¹² Там же, С. 548.

¹³ Нобелевская премия по литературе 2006: Орхан Памук // Лауреаты Нобелевской премии. URL: <http://nobeliat.ru/laureat.php?id=103> (дата обращения: 16.10.2020).

2016. Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. С. 62–67.

4. Груздева Е. А., Вафина А. Х. Мотив поиска в романе Орхана Памука «Черная книга» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2018. № 7 (85). Ч. 2. С. 235–238 // Издательство ГРАМОТА. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/3.html> (дата обращения: 16.10.2020).

5. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистического искусства. М.: Искусство, 1976. 367 с.

6. Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. -318 с.

7. Пачнер М. От литеры до литературы. М. : КоЛибри, 2019. 447 с.

8. Панова О. Б., Ланкевич Е. В. Творчество Орхана Памука: историческая традиция турецкой национальной литературы и «меланхолический постмодернизм» (на основе романа «Черная книга») // Язык и культура : сборник статей XXVI Международной научной конференции (27-30 октября 2015 г.) / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 335–338.

9. Посохова К. В. Символика цвета в романах Орхана Памука «Белая крепость», «Черная книга» и «Меня зовут красный» // Ученые записки Крымского федерального государственного университета имени В. И. Вернадского. Серия: Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 453-458.

10. Савельев К. Н. «Биография Белграда» М. Павича как новый тип художественного повествования // Взаимоотношения России и Сербии: гуманитарные науки сегодня. Наслеђе. Journal of Language, Literature, Arts and Culture. 2017. Vol. XIV. Белград, 2017. С. 107-113.

11. Савельев К. Н. Тезаурусный подход и проблема переходных периодов // Libri Magistri. 2017. Т. 3. С. 14-19.

12. Семенов Н. С. Философские традиции Востока. Гл. 3. Восток и Запад: введение в проблему. Минск: ЕГУ, 2004. URL: http://religa.narod.ru/biblio/east_ph3.htm (дата обращения: 16.10.2020).

13. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ : Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, Культура, 1995. 623 с.

K. N. Savelev (Magnitogorsk, Russia)
E. Yu. Stepanova (Magnitogorsk, Russia)

O. PAMUK'S NOVEL "BLACK BOOK" AS A SYNTHESIS OF THE EAST AND WEST CULTURES

Abstract. In the article, the authors refer to the novel "Black book" by the Turkish writer O. Pamuk. Using the methods of communication, historical and cultural kinds, as well as comparative studies, an attempt to present the problem of cultural interaction between Western and Eastern civilizations based on the text of the novel is made. The authors of the article clearly demonstrate that O. Pamuk, skillfully combining historical and modern facts, features of Eastern and Western culture, Sufi texts and detective intrigues, political disputes and romance, smartly achieves the creation of a polyphonic canvas, where color symbolism takes a significant place. The author considers the motive of blind and thoughtless imitation on different narrative levels (the Eastern civilization imitation of the West one, one literary work emulates another, the desire of one person to be like another one). In a metaphorical sense, this novel embodies the worldview of a lost person, his tangible dreams that are becoming reality, his ideas about the past and present. More than once in the course of the novel, Pamuk notes that the attempt to combine modern Western and traditional Turkic-Islamic culture leads to internal mental discord of his contemporaries. Finally, the authors conclude that in the novel "Black book", despite the extreme tension generated by globalization of cultural battles, uneven development of Western and Eastern civilizations, the writer considers the priority of peaceful coexistence and mutual understanding of the two worlds, overcoming cultural xenophobia by means of a dialogue of cultures.

Keywords: Pamuk, synthesis of cultures, polyphony, color symbolism, globalization, literary process, East, West.

REFERENCES

1. Barzukaeva A. A. Vliyanie sufiiskoi literatury na stilistiku romana Orkhana Pamuka «Chernaya kniga», *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2013, no. 22 (682), URL: <http://www.os.x-pdf.ru/20jazykoznanie/760747-1-udk-821512161-28-barzukaeva-prepodavatel-kaf-vostochnih-yazikov.php>.

2. Bakhtin M. . Estetika slovesnogo tvorchestva, M.: Iskustvo, 1986. 445 s.

3. Dvortsova D. V. Osnovnye problemy samoidentifikatsii Turetskoi Respubliki v kontekste dikhomii Vostok-Zapad (na primere tvorchestva O. Pamuka), Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization : materials of the IV international scientific conference on September 28–29, 2016, Prague, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016, pp. 62–67.

4. Груздева Е. А., Вафина А. Х. Мотив поиска в романе Орхана Памука «Черная книга», *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], Tambov, Gramota, 2018, no. 7(85), vol. 2, Izdatel'stvo GRAMOTA. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/3.html>.

5. Losev A. F. Problema simvola i realisticheskogo iskusstva, Moscow, Iskustvo, 1976, 367 p.
6. Meletinskii E. M. Vvedenie v istoricheskuyu poetiku eposa i romana, Moscow, Nauka, 1986, 318 p.
7. Pachner M. Ot litery do literatury, Moscow, KoLibri, 2019, 447 p.
8. Panova O. B., Lankevich E. V. Tvorchestvo Orkhana Pamuka: istoricheskaya traditsiya turetskoi natsional'noi literatury i «melankholicheskii postmodernizm» (na osnove romana «Chernaya kniga»), Yazyk i kul'tura : sbornik statei XXVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (27-30 oktyabrya 2015 g.) / otv. red. S. K. Gural', Tomsk, Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, pp. 335–338.
9. Posokhova K. V. Simvolika tsveta v romanakh Orkhana Pamuka «Belaya krepost'», «Chernaya kniga» i «Menya zovut krasnyi», *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences], 2016, vol. 2 (68), no. 3, pp. 453-458.
10. Savel'ev K. N. «Biografiya Belgrada» M. Pavicha kak novyi tip khudozhestvennogo povestvovaniya, Vzaimootnosheniya Rossii i Serbii: gumanitarnye nauki segodnya, Nasleđe. Journal of Language, Literature, Arts and Culture, 2017, vol. XIV, Belgrad, 2017, pp. 107-113.
11. Savel'ev K. N. Tezaurusnyi podkhod i problema perekhodnykh periodov, Libri Magistri, 2017, vol. 3, pp. 14-19.
12. Semenov N. S. Filosofskie traditsii Vostoka. Gl. 3. Vostok i Zapad: vvedenie v problem, Minsk, EGU, 2004, URL: http://religa.narod.ru/biblio/east_ph3.htm.
13. Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz : Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskoy, Moscow, Progress, Kul'tura, 1995, 623 p.

Савельев К.Н., Степанова Е. Ю. Роман О. Памука «Черная книга» как синтез культур Востока и Запада // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 4. С.44–49.

Savelev K. N., Stepanova E. Yu. O. Pamuk's novel "Black Book" as a synthesis of the East and West cultures, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 4, pp. 44–49.

Дата поступления статьи – 21.10.2020; 0,61 печ. л.

Сведения об авторах

Константин Николаевич Савельев – доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И.Носова, Магнитогорск, Россия; savakos@mail.ru

Екатерина Юрьевна Степанова – библиотекарь Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; katjushka.mail@mail.ru

Authors:

Konstantin N. Savelyev, Doctor of Philology, associate Professor, Professor of Department of Linguistics and Literary Studies of Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; savakos@mail.ru

Ekaterina Yu. Stepanova, Librarian of Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; katjushka.mail@mail.ru